

Центр защиты прав СМИ раскритиковал выводы экспертизы о его политической деятельности.

В Ленинский районный суд Воронежа, рассматривающий жалобу Центра защиты прав СМИ на включение в реестр "иностраннных агентов", представлены результаты экспертизы материалов и публикаций центра. Эксперты выявили в них политическую деятельность. При этом представители центра поставили под сомнение выводы экспертов.

26 февраля Минюст России внес в реестр "иностраннных агентов" Центр защиты прав СМИ, активно работающий с кавказскими изданиями и журналистами. Со 2 апреля в Воронеже проходил процесс, в котором центр оспаривал протокол об административном правонарушении, составленный воронежским управлением Минюста по ст.19.34 КоАП РФ (нарушение порядка деятельности некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента). Решение об административном штрафе в размере 300 тысяч рублей 28 октября подтвердил Центральный районный суд Воронежа.

Как информировал "Кавказский узел", Центр защиты прав СМИ также оспорил акт проверки воронежского регионального управления Минюста, в рамках которого проверяющие установили, что эта некоммерческая организация ведёт политическую деятельность, и распоряжение Минюста РФ о включении центра в реестр "иноагентов". Слушание по жалобе в Ленинском райсуде Воронежа состоялось 14 сентября. По ходатайству Минюста РФ была назначена психолого-лингвистическая экспертиза в Научно-образовательном центре судебной экспертологии имени Буринского Ростова-на-Дону. Производство по делу было приостановлено.

12 ноября производство по делу возобновилось. В судебном заседании Ленинского районного суда Воронежа были представлены результаты психолого-лингвистической экспертизы публикаций центра и высказываний его руководителя Галины Араповой в СМИ, передает корреспондент "Кавказского узла".

Экспертиза выполнена на 86 листах. Выводы, к которым пришли два лингвиста, политолог и психолог сводятся к тому, что Центр защиты прав СМИ и, в частности его руководитель Галина Арапова, "вела непрерывную критику государственных органов".

Арапова выразила сомнения относительно качества проведения экспертизы. "В экспертизе используется такая терминология, что нас даже в тюрьму не возьмут. Квалификация экспертов вызывает у нас большие вопросы. Одна из экспертов, лингвист, даже не имеет кандидатскую степень, опыт работы - три года", - отметила она "Кавказскому узлу".

12 ноября суд приступил к исследованию позиций сторон.

"Мы сказали, что выводы в акте проверки могла сделать политолог, но не рядовой юрист Минюста, и, судя по тому, какие фразы выбрали из моих текстов, для нее героическим поступком было уже только прочтение моих высказываний. Она так трепетно подчеркивала слова "ранимые чиновники", "железный занавес" и другие, что понятно, что сама жизненная позиция людей, проводивших такую экспертизу, - это страх", - сообщила Галина Арапова.

Представители Минюста поддержали доводы, изложенные в акте проверки. При этом они не смогли ответить на ряд вопросов юристов Центра защиты прав СМИ, вследствие чего суд отложил рассмотрение дела на 13 ноября для предоставления представителям Минюста времени на подготовку ответов на поставленные вопросы.

13 ноября в судебном заседании был допрошен руководитель Информационно-аналитического центра "Сова", член Совета по правам человека при президенте РФ Александр Верховский,

являющийся одним из соавторов изданной Центром защиты прав СМИ книги "Осторожно, экстремизм!". Фрагмент текста книги, принадлежащего Александру Верховскому, отнесен специалистами Минюста к деятельности Центра защиты прав СМИ и назван "политической деятельностью".

Также суд допросил профессора Санкт-Петербургского филиала ВШЭ, доктора политических наук Александра Сунгурова, автора политологического заключения для суда, сделанного по запросу Центра по защите прав СМИ.

"Он пояснил и подтвердил выводы своего заключения, где разъяснил, что же является политической деятельностью с позиции политологии как науки. Он, в частности, сказал, что самой большой ошибкой законодательства и правоприменителей в законодательстве об иностранных агентах является то, что слово "политика" ими понимается однозначно... А на самом деле есть два понятия в политологии — это politics и policy. Первое — это борьба за власть, а второе - это совместное решение проблем, и это очень разные вещи", - пояснила Арапова.

Она отметила, что politics - это то, чем занимаются во всем мире политические партии, запрет финансирования которых иностранными государствами никто не оспаривает.

"А вот policy - это как раз и есть деятельность гражданского общества, общественный и гражданский контроль за деятельностью правительства с целью помочь реализовать государственную политику, помочь защитить права человека, но это не связано с борьбой за власть вообще. И в этой деятельности нужно дистанцироваться от государства, потому что невозможно осуществлять общественный контроль за государством на деньги этого государства. Государство просто не будет в этом заинтересовано", - сказала Арапова.

Со слов Араповой, профессор Сунгуров отметил, что "эти термины переведены на русский язык как "политика" и неискушенные в политике правоприменители... прямолинейно и банально используют это слово в понимании борьбы за власть, что неприменимо к деятельности к НКО".

"Сунгуров однозначно сказал, что все, что видел о деятельности нашей организации, и те публикации свидетельствуют о том, что мы не занимаемся политической деятельностью, что мы исключительно занимаемся правовым просвещением и правовой защитой и это является одним из важных и нужных методов гражданского и общественного контроля, необходимых для защиты прав человека, преодоления правовой безграмотности, повышения правового уровня журналистов. Он четко сформулировал проблему, а именно - неправильное понимание терминологии, что используется для политизации этой темы, загоняя в угол добросовестные НКО", - рассказала Арапова.

Также 13 ноября суд допросил секретаря Союза журналистов России Надежду Ажгихину, которая дала показания по поводу фильма "Журналисты под прицелом", выполненного совместно с Центром защиты прав СМИ.

Фильм ["Журналисты под прицелом"](#), в котором описываются вопросы безнаказанности и преследования журналистов, новые формы давления на независимые медиа, в том числе и на Северном Кавказе, опубликовала на своем сайте правозащитная организация "Артикль-19". Одна из частей фильма называется ["Дагестан: самый опасный регион"](#), в ней рассказывается об [убийствах журналистов в Дагестане](#).

Ажгихина отметила, что это просветительский фильм, поднимающий проблемы, с которыми сталкивается журналистское сообщество, в том числе часть - про убийства журналистов, про убийство корреспондента "Кавказского узла" [Ахмеднаби Ахмеднабиева](#) (был убит 9 июля 2013 года в пригороде Махачкалы. - Прим. "Кавказского узла"), и о правовом преследовании

журналистов в уголовном, гражданском порядке, проблемах, связанных с регулированием Интернета.

"Этот фильм не призывает к изменению государственной политики, не призывает изменять законодательство, он показывает проблемы, с которыми журналисты сталкиваются, осуществляет просветительскую функцию, и был создан для журналистов, а не для широкой публики. В суде мы полностью посмотрели этот фильм", - рассказала Галина Арапова.

На следующем заседании суд планирует продолжить допрос свидетелей, уточнили "Кавказскому узлу" в канцелярии Ленинского райсуда Воронежа.

Арапова: в суде не обеспечены условия для полноценной работы сторон процесса

Каждое судебное заседание в Ленинском райсуде Воронежа начинается с ходатайства представителя Центра защиты прав СМИ о переносе заседания из кабинета судьи в зал судебных заседаний, сообщила Галина Арапова.

"Вчера (12 ноября) пришло около 15 журналистов, люди стояли 4 часа в крошечном кабинете судьи размером 10 квадратных метров. Мы никак не можем добиться от суда перенести слушание дела в зал судебных заседаний. Держим на коленках бумаги, ручку, диктофон, а остальные все стоят. У нас вчера пришел в процесс журналист, ему 73 года, он простоял в дверном проеме 4 часа. Журналисты садились на пол, слушали таким образом. Мы все документы раскладывали на полу, там всего два стола судьи и секретаря, нам не дали возможности положить документы на стол секретаря, сказав, что это будет рассматриваться как попытка передачи чего-нибудь суду. Это неуважением к суду и участникам процесса", - рассказала Арапова.

Комментариями представителей суда относительно этого заявления Араповой, а также представителей Минюста - по поводу хода судебного процесса "Кавказский узел" пока не располагает.

8 сентября 2015 года руководитель Центра защиты прав СМИ [Галина Арапова стала лауреатом премии "Камертон"](#) имени Анны Политковской. Впервые эта ежегодная премия была вручена в 2013 году.

Напомним, что в 2012 году [Госдумой был принят закон "Об иностранных агентах"](#), требующий от некоммерческих организаций (НКО), финансируемых из-за рубежа и занимающихся при этом политической деятельностью, принять статус "иностранного агента". Это, в частности, предполагает необходимость маркировать всю информационную продукцию, выпускаемую в рамках деятельности такой организации, соответствующей отметкой. После принятия закона последовали [многочисленные проверки НКО](#). Закон вызвал [критику со стороны правозащитных организаций](#). Они оспорили законодательный акт, но [Конституционный суд признал его соответствующим](#) основному закону страны.

Новости о преследовании активистов в регионах Юга России и Южного Кавказа "Кавказский узел" размещает на специальной тематической странице ["Преследование активистов"](#).

Примечание:

["В суде по делу о внесении Центра защиты прав СМИ в реестр "иноагентов" показан фильм "Журналисты под прицелом"](#), ["Оглашение решения по жалобе на штраф Центру защиты прав СМИ намечено на сегодня"](#), ["Директор Центра защиты прав СМИ Арапова подвергла критике решение суда по делу Резника"](#).

Источник: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/272496/>